

Леньков А

7.09.1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

7 сентября 1985 г. 1Я

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Эксцентриада на грани цирка, балетная классика, сложная духовная партитура роли и загадочность, непредсказуемость следующего шага — таков Александр Леньков на сцене и на экране.

Есть в нашей театроведческой профессии грустный рудимент — накапливаемая с годами привычка жить по ходу спектакля «двойной» жизнью, слушая монолог, произносить мысленно уже другой: монолог о монологе. И все реже вступать в диалог, забывая о цели, с которой ты пришел в театр, о том, что ты здесь «на работе». И когда случается встреча с актером, «заставившим» тебя быть зрителем и только зрителем, — это потрясает.

Это вступление потребовалось мне для того, чтобы оговорить содержание, тональность, форму этих заметок. Заметок об актере уже двадцать лет, и все двадцать лет заставляющим меня быть зрителем. И только зрителем. И не суждения, а лишь впечатления могут составить мой рассказ об Александре Ленькове.

...Я, студентка ГИТИСа, сижу на репетиции спектакля «Петровка, 38». Пьеса «проходная». Репетиция же запомнилась так, что я, кажется, могу воспроизвести ее стенографически точно. Потому, что в зале Борис Иванович Равенских. И потому, что на сцене Олег Борисов, Леонид Марков, Юрий Горобец, Николай Прокопич. И еще потому, что в этом созвездии появился худенький мальчик с золотой копной волос (что было вернейшим свидетельством участия в киносъемках. Но этого я тогда не знала). Мальчика прислали из студии Театра имени Моссовета заменить в выпускаемом спектакле сломавшего ногу исполнителя. Он пришел, и разразился скандал. На каждую мизансцену, подсказанную из зала, со сцены несло: «А почему?». Казалось бы, студенту дали счастливую возможность сыграть одну из центральных ролей у такого режиссера и с такими партнерами! А он не желал повторять чужие приемы, интонации, позы. Мог, умел — дар копировать принес ему в жизни немало хлопот. Но не хотел. Ни тогда. Ни после. В самой маленькой, эпизодической, на грани массовки роли Леньков не калькировал чужой рисунок. А перенять, в свою очередь, его, Сашин, рисунок было невозможно. Копия на талант есть пародия. Поэтому не припомню, чтобы хоть в одном из десятков сыгранных спектаклей у него был дублер...

...Зачет по мастерству актера на II курсе студии Театра имени Моссовета. Спектакль «Чертова мельница». Юркий рыжий чертенок азартно грызет карты. Пьеса фантастическая. Мизансцены тоже. Но ярче всего помню эту. Потому что она была самая... естественная. Это умение внушать, что невероятное и есть самое «нормальное», позволит актеру без «пота» и «нажима» сыграть вскоре сложнейшие роли. И сыграть с той безмерной заразительностью, которая позволяет ломать «четвертую стену» даже в спектаклях самого бытового обличья.

...Спектакль «Театр Гарсиа Лорки». Дипломный. Несколько лет продержавшийся в репертуаре театра. Часть первая — «Балаганчик донна Кристобала». У Лорки — «кукольный фарс». В спектакле в откровенно балаганские сцены о старом доне Кристобале, избивающем свою неверную молодую жену, добавлена «история про счастье и беду и любовь в саду» под названием «Любовь донна Перлимплина» — трагическая притча о любви старика, убившего себя, чтобы вдохнуть душу в бездушное, но прекрасное тело возлюбленной. Они жили в спектакле рядом: две истории о любви, с одинаковым началом и разными финалами. В какофонии балагана врывались эпизоды трагедии. Кристобалей — и фарса, и трагедии — играл Леньков. Текста — минимум. Но уже тогда актер умел «говорить» пластикой не только в

буффонаде, но и в трагедии. Как он, умирающий, шел к Росите! Всего несколько шагов, и он торопился пройти их, боясь не успеть. А ноги уже не слушались, они никак не могли сделать последний шаг... И он наклонился к Росите, касался ее щекой, прямо-таки светясь счастьем в это мгновение. Теперь он мог спокойно умереть. И умирал: тихо, даже деловито ложился поудобнее — и все...

А в «Чудесной башмачнице» артист играл одного из Арлекинов — нежных и озорных мальчишек, нахально требующих у зрителя аплодисментов за исполненный кульбит и с трогательной грустью поющих романсы. Его Арлекин по-детски радовался, когда удавалось «обмануть» сидящих в зале, но сквозь эту наивную непосредственность сквозила умная ирония клоуна, договорившегося с залом вместе верить в задорный обман представления, вместе играть в театр. Он тормозил зрителя до тех пор, пока тот не включался в игру, и добивался своего, потому что устоять перед обаянием и азартом его лицедейства было невозможно...

Еще одно впечатление. Оно не из зала. Как актер Леньков умеет все. У него нет ампула. Для него нет «трудного» или «чужого» жанра. Невыполнимой мизансцены. Природа оказалась к нему щедра. Но видимая из зала щедрость — это лишь часть, пусть главная, из его одаренностей. В спектакле «Театр Гарсиа Лорки» он был художником: и тем, кто придумывает декорацию, и тем, кто ее мастерит. Он шил костюмы. Короче, если бы надо было очень скато определить, кто такой Александр Леньков, я бы сказала: «мастерской человек». Наверное, самая «его» из множества заветных ролей еще не сыгранный Левша... Леньков мастерит мебель и рисует, увлекается дизайном и показывает фокусы. Он и на сцене не только художник, но и мастер.

Недавно знакомый режиссер пожаловался на него: «Хочу занять в роли... (я умалчиваю из-за суеверия: мечтаю, чтобы Саша эту роль сыграл), но он вечно где-то чем-то занят. Халтурит, что ли?» Нет. Не халтурит. Хотя снимается порой не в лучших фильмах. Но он не может сидеть без дела. День, час, минуту.

Критики очень любят находить «тему» в творчестве актера. Если в кино Леньков играет пап, учителей и волшебников (исключений из этого перечня почти нет), то в театре ему достаются роли полярные. От Василия Теркина до Тихона, от донна Кристобала до Чернова. Но все же одну из «тем» можно назвать, потому что в ее беспредельных пределах артист исследовал характеры самые неожиданные. Это тема любви. Тема с множеством вариаций в его творчестве. Она началась трагической любовью Перлимплина и фарсовой — Кристобала. А позже были персонажи из спектаклей «Эдит Пиаф», «На пути к вершине», «Двери хлопают».

В «Царской охоте» артист сыграл Бониперти, секретаря Елизаветы, который «на фоне» мощного красавца Орлова — Л. Маркова, с его шекспировскими страстями, выглядел бы лишь нелепо, смешно, мелко в светливом желании взаимности царственной своей повелительницы, если бы не подлинность любви к ней, которая в этом пасьянсе судеб равна только подлинности любви Елизаветы к графу.

О том, как Леньков сыграл короля гномов Лока в сказке «Пчелка» по А. Франсу, рассказано уже неоднократно многими критиками. Сказочного короля, буквально падающего в обморок от всемерности охватившего его чувства. Он любит до слез, до обиды, до самопожертвования. Он любит, и его жалко. Хотя артист бывает смешон, но не бывает жалок. Любящие герои Ленькова жалки не бывают,

и потому интересно, как же сыграет он Тихона в репетируемой сейчас «Грозе»? Впрочем, всегда интересно, как сыграет ту или иную роль Леньков. Иногда сотворя ее из ничего. Во всяком случае, разобрать по прочтении, в чем смысл пьесы В. Арно «Синее небо, а в нем облака», не удалось. И я пошла в театр смотреть на Ленькова, сыгравшего здесь две роли.

Определенно есть какая-то чертовщина, какая-то загадочность в образах, созданных Леньковым. Их не определишь однозначно, а попробуешь пересказать — и что-то все равно останется «за кадром». Вот играет он с откровенно цирковой лихостью и мастерством «чудесного секретаря» в одноименной одноактной пьесе (первой из двух в последней премьеры Театра в фойе). Вездесущ, ненавязчив, артистичен, всезнающ. В этом очень зрелищном спектакле, поставленном Г. Черняховским, Леньков — главное зрелище, основной «трюк» представления. Но вот идет вторая часть, где Ветлугин — Леньков «загнан» режиссером в кресло, да еще повернутое спинкой к зрителям. А главные «партии» ведут четыре актрисы, играющие жен Ветлугина (в первой части спектакля они играли жен других). И опять случается то, что называется «перевернуть тележку с яблоками». Пьесы оказываются про любовь, и дирижирует этой темой... Леньков.

В связи с этой премьерой снова заговорили о пластике Ленькова, о его действительно необыкновенном умении двигаться на сцене.

Но... По радио шел спектакль «Прикосновение» Ибрагимбекова. Там — Леньков вне пластики движений. Ему дано лишь слово. И только им можно передать всю нежную и сложную гамму чувств и мыслей Андрея — паренька, влюбленного в искусство, пронесшего эту влюбленность через войну и погибшего от фашистской пули во время прикосновения к нему.

Все, о чем написано, — лишь странички творческой биографии, запечатленные в моей зрительской памяти. Ленькову в ней отведено особое место. Я пристрастна. Но если не быть пристрастной к таланту, то незачем заниматься искусством.

Светлана ОВЧИННИКОВА.

● Заслуженный артист РСФСР А. Леньков.